

Когда ты рядом

Автор:

[Хайди Райс](#)

Когда ты рядом

Хайди Райс

Любовный роман – Harlequin #115

Юная Иззи Хеллиген подарила Джо Гамильтону свою невинность, но он растоптал ее девичьи мечты. Спустя десять лет они встречаются при весьма пикантных обстоятельствах, и между ними сразу же вспыхивает страсть. Иззи едет с Джо во Флоренцию, чтобы пресытиться им и навсегда вырвать его из своего сердца...

Хайди Райс

Когда ты рядом

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Шестидюймовые каблуки кожаных ботфортов Иззи Хеллиген ритмично стучали по мраморному полу клуба для джентльменов, когда она направлялась к закрытой двери в конце коридора.

Перед дверью она остановилась, но внутри у нее все продолжало подпрыгивать. Узнав симптомы боязни выступления на сцене, Иззи прижала ладонь к животу и сосредоточилась на табличке с надписью «Общая комната восточного крыла».

«Успокойся. Ты сможешь это сделать. Ты семь лет проработала в театре».

Услышав приглушенный мужской смех, она соединила колени, чувствуя, как по ее спине под плащом от Версаче, купленным в секунд-хенде, течет тоненькая струйка пота.

«От тебя зависят люди, которых ты любишь. Выставление себя напоказ перед кучкой напыщенных богачей – небольшая цена, которую ты заплатишь за благополучие дорогих тебе людей».

Эту мантру она повторяла уже целый час, но все без толку.

Развязав пояс, Иззи сняла плащ и повесила его на спинку стула, стоящего рядом с дверью. Затем она посмотрела на свой наряд, и у нее сдавило горло.

Кроваво-красный атласный костюм с глубоким декольте плотно облегал ее округлые формы, благодаря чему ее фигура походила на песочные часы. Она вдохнула, и косточки корсета впились ей в ребра.

Она расстегнула заколку, и ее рыжие, как на полотнах прерафаэлитов, кудри рассыпались по обнаженным плечам.

Ее костюм нельзя назвать утонченным, но за короткое время подобрать вариант получше было невозможно. Кроме того, мужчина, нанявший ее сегодня утром, не требовал ничего подобного.

– Ты должна быть яркой и сексуальной, дорогуша, – произнес он с отчетливым итонским акцентом. – Роддерс переезжает в Дубаи, и мы хотим ему показать, чего ему будет не хватать. Так что демонстрируй свои прелести, не скупись.

Иzzi так и подмывало сказать ему, чтобы он проваливал и нанял себе стриптизершу, но затем предложил ей за выступление астрономическую сумму, и она прикусила язык.

После шести месяцев экономии и безуспешных поисков спонсора она уже отчаялась найти тридцать тысяч фунтов, необходимых для того, чтобы театр «Корона и перья» продержался на плаву хотя бы еще один сезон. Поначалу она возлагала надежды на агентство «Били Ду Сингергрэм», но пока они получили всего шесть заказов, и то от друзей. За семь лет Иззи посредством упорного труда превратилась из девочки на побегушках в директора, и все в театре надеялись, что она найдет выход из затруднительного положения.

От напряжения у Иззи заболела голова. Она глубоко вдохнула, и пластинки из китового уса сдавили ей грудную клетку. Когда банк грозит в любую минуту лишиться их права выкупа закладной, тут уж не до женской гордости.

Принимая восемь часов назад заказ, Иззи решила относиться к нему как к большой удаче. Она покажет номер из мюзикла «Кабаре» и уйдет с кругленькой суммой для «Короны и перьев». Возможно, благодаря этому выступлению у их театра появятся новые заказы. В конце концов, это один из самых эксклюзивных клубов для джентльменов в мире. Среди его членов много принцев, герцогов и лордов, не говоря уже о самых богатых и влиятельных бизнесменах Европы.

Она должна с легкостью справиться с поставленной задачей. Она ясно дала понять своему нанимателю, где проходит граница дозволенного. Угодить Родерику Карстейрсу и его приятелям не сложнее, чем двадцатилетним парням, которым она на прошлой неделе пела «Счастливого дня рождения».

По крайней мере, она очень на это надеялась.

Но как только Иззи приоткрыла тяжелую дубовую дверь и услышала гиканье и грубый мужской хохот, ее надежда умерла.

Судя по этим звукам, аудитория была готова к ее выходу. Зрители оказались не такими старыми, как она предполагала. Ее ноги словно приросли к полу. Выступление перестало казаться ей пустячным делом.

Иззи тупо уставилась на стену, собираясь с духом. Краем глаза она вдруг заметила какое-то движение на балконе напротив. Присмотревшись, она увидела в тусклом вечернем свете высокого широкоплечего мужчину, разговаривающего по мобильному телефону. Разглядеть черты его лица с такого расстояния было невозможно, но у нее возникло дежавю, и по спине пробежала дрожь. Мужчина двигался величественно и грациозно, напоминая тигра, расхаживающего по клетке.

Толпа посетителей начала выкрикивать ее имя, и она отвела взгляд.

«Сосредоточься, Иззи».

Выпрямив спину, она сделала шаг вперед, но затем снова посмотрела на мужчину на балконе. Он остановился. Он наблюдал за ней.

Она снова подумала о тигре, и ее вдруг посетило воспоминание.

– Джо, – прошептала она.

Ее бросило в жар, корсет сильнее сдавил ребра.

«Не обращай на него внимания».

Иззи снова отвела взгляд, потрясенная тем, что при одной лишь мысли о Джованни Гамильтоне ее сердце болезненно сжимается.

«Не будь смешной».

Этот человек не может быть Джо. Она не может быть настолько невезучей, чтобы столкнуться лицом к лицу с самой большой ошибкой своей прошлой жизни, когда готовится начать новую жизнь. Похоже, из-за стресса у нее начались галлюцинации.

Отведя назад плечи, она сделала глубокий вдох.

«Хватит нервничать. Твой выход, Иззи», – сказала она себе и распахнула дверь.

* * *

«Какого черта Иззи Хеллиген работает стриптизершей?»

Резко замолчав, Джо Гамильтон изумленно уставился на молодую женщину, которая вошла в комнату с уверенностью куртизанки. Ее округлые бедра плавно покачивались, блески сверкали на вульгарном наряде.

– Джо? – Раздавшийся в трубке голос его менеджера из Флоренции вернул его к реальности.

– Да, я слушаю. – Прижав телефон к уху, он постарался сосредоточиться на разговоре. – Я перезвоню тебе позже, и мы обсудим наш проект в Венеции. Ты же знаешь, как итальянские власти любят разводить бюрократию. Ciao.

Прервав связь, Джо снова уставился на женщину.

Это не может быть милая, импульсивная и очень наивная девчонка, вместе с которой он рос.

Но разве он мог не узнать эти непокорные темно-рыжие кудри, рассыпавшиеся по плечам, эту бледную кожу, которая розовела, когда они занимались любовью?

Звуки мелодии из старого мюзикла, едва слышимые в шуме голосов, заставили его сосредоточиться на происходящем. Затем он услышал глубокий чувственный голос Иззи, и внутри его разгорелся огонь желания. Но песню быстро заглушили крики Карстейрса и его приятелей, скандирующих: «Раздевайся!»

Презрение Джо к этому самодовольному мерзавцу и его дружкам сменилось отвращением, когда Иззи перестала петь и замерла на месте. Внезапно он увидел в ней не юную искусительницу, которая соблазнила его в одну жаркую летнюю ночь, а неуклюжую девчонку, бегавшую за ним в детстве и смотревшую

на него с обожанием.

Убрав телефон в карман, Джо почувствовал гнев, возбуждение и еще что-то, чего не хотел испытывать.

Затем Карстейрс бросился на Иззи. Руки Джо сжались в кулаки, когда тот схватил Иззи за талию, и она резко повернула голову, чтобы уклониться от поцелуя.

«Да что он о себе возомнил»?

Желание защитить женщину возникло из ниоткуда.

– Убери от нее свои грязные руки, Карстейрс.

Одиннадцать пар глаз уставились на Джо.

Иззи вскрикнула, когда он приблизился к ней. Ее ярко-голубые глаза расширились от потрясения.

Карстейрс поднял голову. Его красноватое лицо выражало возмущение.

– Какого ч.?..

Ворвавшись в комнату, Джо замахнулся и ударил мерзавца в челюсть с такой силой, что костяшки его пальцев запульсировали от боли. Карстейрс рухнул на пол. Услышав тяжелый вздох Иззи, Джо повернулся. В этот момент ее глаза закатились, она пошатнулась и начала падать. Он вовремя подхватил ее на руки и понес к выходу, не обращая внимания на оскорбления и насмешки друзей Карстейрса. Ни один из них не был достаточно трезв, чтобы ему помешать.

– Вытолкайте этот кусок дерьма отсюда, когда он придет в себя, – сказал Джо пожилому служащему, проходя через бильярдную.

Тот почтительно кивнул:

– Да, ваша светлость. Вы позаботитесь о леди?

– С ней все будет в порядке. Когда разберетесь с Карстейрсом, принесите в мой номер бренди и холодной воды.

Выйдя в коридор, Джо направился к лифтам. Аромат волос Иззи щекотал ему ноздри, пробуждая в нем желание.

В лифте Иззи слегка пошевелилась, и он наконец смог посмотреть на ее лицо при ярком свете. Он увидел трогательную россыпь веснушек у нее на носу и слегка приоткрытые пухлые губы. Несмотря на яркий сценический макияж, ее лицо в форме сердечка по-прежнему удивительным образом сочетало в себе невинность и чувственность, что было причиной его бессонных ночей много лет назад.

Взгляд Джо скользнул по ее пышной груди, которая почти вываливалась из ярко-красного атласного корсета. Он почувствовал напряжение в паху.

Выйдя из лифта, он крепче прижал Иззи к себе и направился по коридору в свой номер.

Даже в семнадцать лет Иззи Хеллиген была неуправляема, как стихия. Она постоянно его удивляла. Судя по всему, за прошедшие годы ничего не изменилось.

Открыв дверь номера, он сразу прошел в спальню и, положив свою ношу на кровать, сделал шаг назад и принялся разглядывать в полумраке едва одетое тело Иззи.

Что ему с ней делать?

Он понятия не имел, что побудило его броситься ей на выручку. Он не рыцарь в сверкающих доспехах. Его охватило негодование.

Ее дыхание было поверхностным. Из чего, черт побери, сделан ее дурацкий корсет? Из стальных пластин? В нем невозможно глубоко вдохнуть. Неудивительно, что она упала в обморок.

Тихо выругавшись, он сел на край кровати и развязал атласный бант у нее на груди. Иззи еле слышно застонала. Затем он ослабил шнуровку корсета, и его взгляд сразу задержался на ее роскошной груди. Пульсирующая боль в паху усилилась, но он удержался от соблазна снять с нее корсет. Затем он заметил красные отметины на ее нежной коже, оставленные пластинами корсета.

– Боже мой, Иззи, – прошептал он, проводя пальцем по одной из отметин.

О чем она только думала, надевая этот наряд? Что заставило ее выступать перед этими пьяными толстосумами?

За Иззи Хеллиген всегда нужно было присматривать. Ему придется хорошенько ее вразумить, когда она придет в себя.

Поднявшись, Джо подошел к окну. Раздвинув бархатные шторы, он сел в кресло рядом с кроватью.

Нетрудно догадаться, что причина ее выступления в этом клубе как-то связана с материальными проблемами. Иззи всегда была упрямой и любила рисковать, но никогда не была распущенной. Должно быть, сейчас она очень нуждается в деньгах. Поэтому, когда она придет в себя, он предложит ей кругленькую сумму. Тогда ей больше не придется совершать таких безрассудных поступков, его совесть будет чиста, и он сможет забыть о существовании Иззи Хеллиген.

Его взгляд упал на розовый сосок, выглядывающий из-за края корсета.

Если она знает, что для нее лучше, она возьмет эти деньги.

* * *

Веки Иззи дрогнули, и она вдохнула запах чистого постельного белья.

– Привет, Изадора, – донесся до нее низкий мужской голос.

Она набрала полную грудь воздуха и выдохнула. Какое блаженство. Она может дышать.

– М-м-м? – протянула она. Ей казалось, будто она плывет на легком пушистом облаке.

– Я ослабил шнуровку твоего корсета. Неудивительно, что ты потеряла сознание. Ты едва могла дышать.

Снова этот бархатный голос. Четкие английские гласные в сочетании с едва заметным средиземноморским акцентом. В нем слышалось осуждение. Иззи нахмурилась. Ей знаком этот голос?

Ее глаза открылись, и она уставилась на замысловатую гипсовую лепнину на потолке. Повернув голову, она увидела мужчину рядом с кроватью. Первой ее мыслью было, что с такой суровой внешностью он нелепо смотрится в изящном кресле с позолоченными подлокотниками. Но затем она приподнялась на подушках и узнала его. Это открытие поразило ее подобно молнии. Мягкое облако рассеялось, и она рухнула на землю.

Снова закрыв глаза, она накрыла лицо ладонью и снова опустилась на подушки.

– Уходи. Ты галлюцинация, – простонала она, но было уже слишком поздно.

Одного взгляда на его красивые мужественные черты оказалось достаточно, чтобы ее сердце бешено заколотилось. За прошедшие годы она не смогла забыть эти выразительные скулы, этот квадратный подбородок с небольшой ямочкой, волнистые темно-каштановые волосы и карие глаза, обрамленные густыми ресницами. При воспоминании о том, как смотрели на нее эти глаза, когда они виделись в последний раз, ее охватили боль и сожаление.

Затем в памяти воскресло все остальное, и она застонала громче. Она вспомнила потные руки Карстейрса, сжавшие талию, запах виски, исходящий от него, охвативший ее страх. Потрясение, пришедшее на смену страху, когда перед ними возник Джо и изо всех сил ударил Карстейрса. Звон в ушах и падение в черную пустоту.

«Нет. Этого не могло произойти. Джо не что иное, как галлюцинация».

– Оставь меня и дай мне спокойно умереть.

В ответ послышался мягкий смех, и Иззи поморщилась. Неужели она сказала это вслух?

- По-прежнему любишь драматизировать, Изадора?

Убрав руку с лица, Иззи снова посмотрела на своего мучителя. Увидев загорелые бицепсы, обтянутые рукавами черной рубашки поло, и дразнящий блеск в глазах, она была вынуждена признать, что он не галлюцинация. Десять лет назад в уголках его глаз не было морщинок, но он стал еще красивее и крепче, чем в двадцать один год.

Почему он не мог растолстеть и облысеть? Это было бы самым мягким наказанием из всех, что он заслужил.

- Не называй меня Изадорой. Я ненавижу это имя, - отрезала она.

- Правда? - Одна его бровь насмешливо изогнулась. - С каких это пор?

«С тех пор, как ты от меня ушел».

Иззи прогнала эту сентиментальную мысль. Ей даже думать было противно, что раньше она обожала, когда он называл ее полным именем. Что по несколько дней была вне себя от радости, когда получала крупицу его драгоценного внимания.

Какой же жалкой она тогда была!

К счастью, она уже не та глупая девчонка, что бегала за ним, готовая пойти на все, чтобы ему угодить.

- С тех пор как я выросла и решила, что оно мне не подходит, - ответила Иззи, стараясь не обращать внимания на трепет в низу живота, который вызывала у нее его близость.

Бровь Джо поднялась еще выше, губы растянулись в сексуальной улыбке. Ее резкость несколько его не задела.

– Я вижу, как ты выросла, – сказал он, красноречиво уставившись на ее декольте. – Это трудно не заметить.

Иззи бросило в жар. Она резко приподнялась, подтянула колени к груди и обхватила их руками.

– Я была на работе, – сказала она в свою защиту, раздраженная тем, что сейчас ее костюм открывает еще больше, чем во время выступления.

– Работа? Значит, вот как ты это называешь? – сухо произнес Джо. – И что же за работа заставляет тебя терпеть унижения со стороны мужчин вроде Карстейрса и его приятелей? – Его глаза сузились. – Как ты думаешь, что бы произошло, если бы меня там не оказалось?

В его тоне слышалось обвинение, из-за несправедливости которого ей хотелось кричать.

Ей с самого начала не следовало соглашаться на это выступление. Но в последние месяцы она испытывала такое сильное давление, ведь на карту поставлено благополучие людей, которых она любит, и ее собственное.

Итак, она рискнула и проиграла, но ни в коем случае не собирается об этом жалеть. И определенно не собирается выслушивать критику, исходящую от человека, который никогда никого не любил, кроме самого себя.

– Не смей говорить, что я сама спровоцировала Карстейрса, – громко сказала она, вложив в свой ответ больше ярости, чем хотела. – Он был вдребезги пьян и не отдавал себе отчета в своих действиях.

Глаза Джо заблестели от удивления.

Это хороший знак. Ему пора понять, что она больше не та восторженная девчонка, которая когда-то бегала за ним хвостом.

Иззи передвинулась на край кровати и села, свесив ноги.

– Никто не просил тебя вмешиваться, – сказала она, поднявшись. – Ты сделал это по собственной воле. Если бы не ты, я бы прекрасно со всем справилась.

«Возможно».

Иззи прошагала в другой конец комнаты, прижимая к груди корсет. Она бы сейчас многое отдала за джинсы и футболку. Ее речь подействовала бы на Джо сильнее, не будь она одета как артистка из «Мулен Руж».

– И куда ты собралась? – произнес он с обманчивым спокойствием.

– Я уйду, – ответила она, потянувшись к дверной ручке.

Но едва она приоткрыла дверь, как большая загорелая рука ударила по деревянному полотну, и оно с громким хлопком вернулось на место.

– Ты никуда не уйдешь.

Иззи повернулась и тут же поняла, что совершила ошибку. Джо был так близко, что она видела золотистые крапинки в его карих глазах, чувствовала пряный аромат его одеколона и жар, исходящий от его тела.

Ее соски вмиг затвердели, и она быстро сложила руки на груди, чтобы он этого не заметил.

– Что? – отрезала она, загнанная в угол. Когда они в последний раз находились так близко друг к другу, она отдала ему свою невинность.

– Нет необходимости убегать. – Убрав руку с двери, Джо немного отошел назад. – Ты меня неправильно поняла, – сказал он, нетерпеливо вздохнув.

– Ты о чем? – Иззи упрямо вскинула подбородок.

Она была довольно высокой, но ее роста не хватило для того, чтобы посмотреть ему прямо в глаза.

Тогда Иззи попыталась сделать вид, будто ей все это наскучило. Несмотря на актерский талант, ей было трудно это сделать, поскольку ее сердце разрывалось на части из-за болезненных воспоминаний. Она отчаянно пыталась спрятать их в глубине своей памяти за дверцей с надписью «Самая большая ошибка моей жизни», пока его взгляд скользил по ней. Лицо его было непроницаемым, и она не могла понять, о чем он думает. Когда-то она считала такое выражение его лица загадочным, но на самом деле оно лишь доказывало, что у Джо Гамильтона нет сердца.

– Карстейрс получил по заслугам, – холодно сказал он, засунув руку в карман брюк. – Я тебя ни в чем не обвиняю. Я виню во всем ситуацию.

Их взгляды встретились, и в его глазах что-то промелькнуло. Беспокойство?

– Если ты нуждаешься в деньгах, тебе следовало прийти ко мне, – произнес Джо властным тоном, и она поняла, что ошиблась. Это было не беспокойство, а презрение. – Тебе не было необходимости становиться стриптизершей, – добавил он.

Ее щеки вспыхнули, сердце бешено застучало.

«Он только что сказал «стриптизершей»? Какого черта?»

Джо положил ладонь ей на щеку. Из-за этого неожиданного контакта грубый ответ застрял у нее в горле.

– Я знаю, что мы плохо расстались, но ведь мы когда-то были хорошими друзьями. Я могу тебе помочь. Я хочу помочь! – Его большой палец нежно скользнул по ее коже. – Что бы ни случилось, ты найдешь себе другую работу, – произнес он покровительственным тоном, но глаза его потемнели от желания. – Потому что ты ужасная стриптизерша.

Иззи была не из тех, кто терпит оскорбления. Она никогда не боялась открыто выражать свое мнение, но на этот раз словно язык проглотила. Она не могла произнести ни единого звука, потому что не знала, что ее возмутило больше всего.

То, что Джо принял ее за стриптизершу. То, что он считает себя вправе вмешиваться в ее дела. Или наглость, с которой он заявил, что когда-то был ее другом.

- Мы не друзья, - прошипела она. - Больше не друзья. Я уже давно это поняла и смирилась.

Его рука теперь поглаживала ей затылок, отчего ей было трудно сконцентрироваться.

- Возможно, дружба - неподходящее слово.

Их взгляды встретились, и от того, что она увидела, у нее перехватило дыхание. Его зрачки расширились от желания, отчего глаза из карих превратились в черные. Он был возбужден. Сильно возбужден. Но еще больше ее потрясла пульсирующая боль в низу своего собственного живота.

- Как насчет примирительного поцелуя? - произнес Джо хриплым голосом.

Прежде чем Иззи успела ответить, он легонько коснулся губами ее губ, а затем наклонил голову и поцеловал ее грудь. У Иззи перехватило дыхание, голова ее запрокинулась, возмущение и паника расплавились в огненной лаве желания.

«Останови его. Останови это», - пронеслось у нее в голове, но ощущение его губ на ее груди было таким приятным, что она ничего не смогла с этим поделать. Она все еще помнила, как эти настойчивые губы доводили ее до иступления. Ее руки упали вниз, корсет съехал, обнажив один затвердевший сосок.

Когда Джо обвел его кончиком языка и начал нежно покусывать, Иззи застонала. Ее захлестнула волна давно забытых и совершенно новых ощущений, внутренние мышцы стали сжиматься и разжиматься. Затем он опустил корсет ниже и принялся ласкать второй сосок. Опьяненная наслаждением, она закрыла

глаза и вцепилась ему в волосы. В этот момент раздался стук в дверь.

Джо поднял голову, и ее глаза распахнулись.

- Десяти лет оказалось недостаточно, - пробормотал он.

Чувство стыда разрушило чары. Иззи резко отстранилась, судорожно вдохнула и, подняв корсет, прижала его к груди.

Стук повторился, и по ее спине пробежала дрожь.

Что произошло? Неужели она это допустила? Как он может до сих пор иметь на нее такое влияние? Невероятно!

- Прошу прощения, ваша светлость. - Приглушенный голос, донесшийся из-за двери, нарушил напряженное молчание. - Мне оставить поднос за дверью?

- Одну минуту! - крикнул Джо, не сводя глаз с Иззи. - Встань вот сюда. - Он указал ей на место, где ее не будет видно, когда откроется дверь.

Его командный тон возмутил Иззи, но она подчинилась. Ей нужно отсюда убираться, пока все не осложнилось.

- Я принес вам бренди и воду со льдом, ваша светлость, - сообщил официант, когда Джо открыл дверь. - И плащ леди. Я нашел его на стуле в коридоре внизу.

- Прекрасно, - сказал Джо, взял плащ и, повернувшись, передал ей.

Засунув руки в рукава, Иззи быстро затянула шнурки корсета. Пока она застегивала плащ, Джо взял у официанта поднос и дал ему щедрые чаевые.

Закрыв дверь, он нахмурился и обратился к Иззи.

- Давай поговорим, - сказал он, ставя поднос на столик у двери.

– Давай не будем, – ответила она, радуясь, что может сохранить остатки скромности. Затем сделала шаг вперед и схватилась за дверную ручку, но ей удалось приоткрыть дверь всего на пару дюймов, прежде чем Джо снова ее захлопнул:

– Перестань вести себя как ребенок. Уверен, что за десять лет ты забыла ту ночь.

При упоминании о худшей ночи в ее жизни Иззи бросило в дрожь, но она не подала виду.

– Разумеется, забыла, – солгала она, игнорируя ноющую боль в груди. Я не ребенок и не идиотка.

Она бы предпочла подвергнуть себя адским мукам, чем признаться, что после его ухода целый месяц плакала по ночам. Что в ее сердце зарождалась надежда всякий раз, когда у нее звонил телефон. Сейчас все это казалось ей глупым.

Да, ее тело по-прежнему реагирует на его близость, но ее сердцу, к счастью, ничего не угрожает. Она больше не та наивная дурочка, что путала увлеченность с любовью. Все же ей вряд ли когда-нибудь удастся его забыть.

– Тогда я была молодой и глупой, но, к счастью, я быстро учусь.

Достаточно быстро, чтобы понять, что ей будет нелегко влюбиться снова. Особенно в мужчину вроде Джо Гамильтона, который не знает, что такое любовь.

– В таком случае в чем проблема? – Он небрежно пожал плечами, словно той ночи никогда не было. – Нас по-прежнему сильно влечет друг к другу. – Его взгляд упал на ее губы. – То, как твое тело реагировало на мои прикосновения, хорошее тому подтверждение. Не понимаю, почему ты так расстроилась.

– Я не расстроена! – крикнула она. – Чтобы расстраиваться, нужно быть безразличным к происходящему.

Она снова попыталась уйти, но Джо уперся ладонью в дверь.

– Когда ты перестанешь меня здесь держать? – раздраженно бросила она.

– Ты не уйдешь, пока мы не разберемся в твоей ситуации, – ответил он с возмутительным спокойствием.

– В какой ситуации?

– Ты прекрасно знаешь, что это за ситуация. – Его губы сжались в тонкую линию.

Кем он себя возомнил, черт побери?

– На случай, если вы не заметили, ваша светлость, сообщаю вам, что это свободная страна. Ты не имеешь права удерживать меня здесь против моей воли, Джо.

– Свобода – понятие иллюзорное, и ты прекрасно это знаешь. – Он окинул взглядом ее одежду. – Я сейчас нахожусь в Англии, поскольку занимаюсь реставрацией Гамильтон-Холл. Это означает, что я в любое время могу дать тебе деньги, в которых ты нуждаешься.

«Что?»

Иззи снова лишилась дара речи.

– Только не говори, что тебе нравится работать стриптизершей, – продолжил он, не обращая внимания на ее гнев. – Я видел, как ты остолбенела, когда Карстейрс начал тебя лапать. Я полагаю, это был твой первый опыт работы в качестве стриптизерши, и намерен сделать так, чтобы он остался последним.

– Я не стриптизерша, – отрывисто бросила Иззи. – А даже если бы я ею и была, то никогда бы не обратилась за помощью к тебе.

Она с юных лет много работала, чтобы стать независимой, и гордилась своими достижениями. Даже несмотря на то что в ближайшее время плоды ее трудов могут перейти в собственность банка.

– Если ты не стриптизерша, – произнес он с недоверием, – тогда что ты делала внизу?

– Исполняла музыкальный номер.

Между его бровей появилась складка.

– Что?

– Не важно. – Какого черта она перед ним оправдывается? – Главное то, что я не нуждаюсь в твоей помощи.

– Перестань глупить.

Она повернулась, чтобы уйти, но Джо снова схватил ее за руку:

– Что бы ты там ни делала, совершенно очевидно, что ты в отчаянном положении. Я предлагаю тебе выход из ситуации, причем абсолютно безвозмездно. Ты поступишь опрометчиво, если не примешь мою помощь.

Иззи попыталась высвободиться, но он лишь усилил хватку.

– Я была бы еще большей идиоткой, если бы приняла что-то от тебя. – Она хорошо помнила гнев и унижение, которые долго не давали ей покоя после того, как он ушел. – Неужели ты еще не понял, Джо? – бросила она, негодуя на себя за горечь, прозвучавшую в ее голосе. – Я бы лучше двадцать раз показала стриптиз Карстейрсу и его друзьям, чем взяла бы у тебя хоть один пенни. У меня есть принципы. Один из них состоит том, что я никогда не беру деньги у людей, к которым питаю отвращение.

Когда до него дошел смысл ее слов, он убрал руку.

Открыв дверь, Иззи выскочила из комнаты, не обращая внимания на потрясение, которое увидела на его лице.

– Может, твое тело и повзрослело, Изадора, – раздался у нее за спиной глубокий голос Джо, – но всему остальному, к сожалению, до этого еще далеко.

Когда дверь захлопнулась, Иззи расправила плечи и, засунув руки в карманы, быстро пошла по коридору, разыгрывая в уме продолжение сцены.

Если бы он только на самом деле вызывал у нее отвращение.

К несчастью, когда дело касается Джо Гамильтона, все не так просто.

* * *

Пройдя в гостиную, Джо поставил поднос на антикварный кофейный столик. Опустившись на диван, он снял ботинки, положил ноги на край столика и впервые за много лет пожалел, что бросил курить.

Взяв стакан с дорогим бренди, он осушил его залпом. Но жгучая боль в горле не смогла пересилить боль желания и чувство разочарования.

«Иззи Хеллиген – это ходячая катастрофа».

Он посмотрел на внушительный бугорок под молнией своих брюк.

Если он сейчас же не успокоится, ему придется принять холодный душ. Запрокинув голову, Джо уставился в потолок. Когда в последний раз он испытывал такое сильное сексуальное желание?

Перед его внутренним взором нарисовалась картина того, как он однажды вез юную Иззи на мотоцикле по извилистым пригородным улочкам в Гамильтон-Холл, и боль в паху усилилась.

Невероятно. Он до сих пор помнит все детали той двадцатиминутной поездки, словно после нее прошло десять секунд, а не десять лет. Помнит, как полная грудь Иззи прижималась к его груди, а ее руки обнимали его за пояс. Помнит, какое потрясение он испытал, когда она вышла из школьных ворот и забралась на его выдавший виды «Харлей».

Он не ожидал, что симпатичная полноватая девочка-сорванец превратится в восхитительную женщину с лицом и фигурой богини.

В двадцать один год он был гораздо опытнее своих сверстников, и желать семнадцатилетнюю девочку, которая была его единственным другом, казалось ему неправильным. Но тогда он мог контролировать реакцию своего тела на Иззи не больше, чем сегодня.

Джо выругался. Если бы не появление официанта, все закончилось бы совсем по-другому.

В тот момент, когда его губы коснулись ее теплой нежной кожи и он услышал ее тихий вздох, разум подчинился инстинкту. С Иззи так было всегда.

Но за эти десять лет она изменилась. Она больше не была неуклюжей пылкой девчонкой, обожавшей его. Она стала ослепительной, уверенной в себе женщиной, и эта женщина его ненавидит.

Внутри его что-то болезненно сжалось, и он, поставив стакан на поднос, прижал ладонь к груди. Ему безразлично, как она к нему относится. Почему это должно его волновать?

Женщины преувеличивают, когда речь идет о чувствах, воображают себе то, чего на самом деле нет. Он с самого начала давал всем своим партнершам понять, что его интересуют только секс и приятное времяпровождение, но они ему не верили. А с тех пор, как он сделал себе головокружительную карьеру и унаследовал титул герцога, их стало еще труднее в этом убедить.

Их гневные слова никогда прежде на него не действовали. Почему же после слов Иззи на душе у него остался неприятный осадок?

Нахмурившись, Джо откинул со лба волосы.

Почему он удивляется своей реакции? С Иззи никогда не было легко. Рядом с ней он переставал думать. Ему повезло, что официант появился вовремя.

Сняв ноги со стола, Джо налил себе стакан холодной воды и залпом его выпил.

Он никак не мог себе простить свое безрассудное поведение. Еще в подростковом возрасте он дал себе слово, что никогда не будет позволять

своему либидо и эмоциям им управлять. Однако стоило ему только увидеть Иззи перед входом в комнату для выступлений, как он сразу забыл об этой клятве.

Впрочем, сегодня Иззи не в первый раз подорвала его самоконтроль.

Перед его глазами пронеслись образы семнадцатилетней Иззи, по уши влюбленной в него. Он увидел ее блестящие от страсти глаза, ее тело, освещенное луной. Десять лет назад она воспользовалась его минутной слабостью, но он до сих пор никак не мог понять, почему не пресек ее неловкие попытки соблазнить его. Та история закончилась плохо, и большая часть вины лежала на нем.

Он прижал холодный стакан ко лбу. Черт бы побрал Иззи Хеллиген! Если он не смог устоять перед семнадцатилетней Иззи, что уж говорить о сегодняшней красоте.

Поднявшись, он подошел к окну и уставился на бесконечный поток пешеходов на тротуаре.

Почему его это беспокоит? Он никогда больше не увидит Иззи. Он предложил ей деньги, но она отказалась их брать. Конец истории.

Но затем он увидел в толпе знакомую гриву рыжих кудрей. В плаще, едва прикрывающем ягодицы, и ботфортах она выделялась среди прохожих.

Пока он за ней наблюдал, перед его глазами возник образ прежней Иззи, с сияющими голубыми глазами, полными преданности и обожания. Затем он услышал, как она сказала ему, что будет любить его вечно.

У него в груди снова что-то болезненно сжалось.

* * *

– Из, у меня ужасные новости.

Иzzi посмотрела на свою помощницу Макси, которая положила телефонную трубку и уставилась на свою начальницу поверх кипы бумаг на столе. Маленькое личико Макси было белее мела.

- В чем дело? - спросила ее Иззи, готовясь к худшему.

Неужели может быть еще хуже, чем сейчас?

После скандала недельной давности «поющие телеграммы» перестали заказывать. Три гранта, на получение которых они подали заявку, были отданы другим организациям, все потенциальные спонсоры еще до истории с Карстейрсом прислали письма с отказами. Всю эту неделю Иззи искала новых спонсоров и составляла расписание нового сезона, прекрасно понимая, что его может и не быть. Как назло, бойлер снова начал течь. В разгар лета без него можно обойтись, но осенью театр нужно будет отапливать, и, скорее всего, его придется менять. Пока они не могут себе это позволить.

- Это был менеджер из банка, - пробормотала Макси.

Внутри у Иззи все оборвалось. Хуже и вправду быть не может.

- Он требует, чтобы мы выплатили проценты в течение десяти рабочих дней. Если мы не найдем в указанный срок тридцать тысяч, он обратится к судебным приставам.

- Что за!.. - воскликнула Иззи.

Увидев, как Макси вздрогнула, она не стала произносить вслух бранное слово.

- Но ведь мы уже кое-что выплатили. Не полную сумму, я знаю, но мы обязательно что-нибудь придумаем. - Пальцы Иззи крепко вцепились в ручку. - Они не могут этого сделать.

- Очевидно, могут, - произнесла Макси унылым тоном. - Сумма нашей последней выплаты была такой мизерной, что ее можно было бы приравнять к невыполнению обязательств по займу.

– Напомни мне, чтобы я больше не посылала менеджеру пригласительных билетов, – бросила Иззи с присущей ей пылкостью.

Впрочем, ее гнев был поверхностным. Она понимала, что менеджер банка ни в чем не виноват. Ее театр много месяцев висел на краю пропасти. Менеджер своим звонком лишь столкнул его вниз.

Подойдя к единственному окну в своем кабинете, Иззи посмотрела на заднюю аллею, которая этим утром показалась ей еще более мрачной, чем обычно.

Она потерпела поражение. Как она будет сообщать эту новость своим сотрудникам? Дэйву, главному режиссеру, Терри, Стиву и другим актерам и техническим работникам, не говоря уже о билетерах и гардеробщиках? Они так усердно трудились все эти годы. Многие из них бесплатно работали в свое свободное время во имя будущего успеха.

Им придется остановить все проекты по работе со школьниками и пенсионерами.

Ее нижняя губа начала дрожать, и она закусила ее.

– Значит, это конец?

Услышав вопрос своей помощницы, Иззи обернулась.

– Для Дэйва и остальных это будет тяжелым ударом. Они так много работали. Мы все много работали, – продолжила Макси.

– Нет. Это еще не конец, – заверила ее Иззи, несмотря на подступивший к горлу комок. – Давай пока ничего не будем говорить остальным. Должен быть какой-то выход.

Еще не все потеряно. У них есть целых две недели. Они обязательно что-нибудь придумают.

– Лично я не вижу никакого выхода, – сказала Макси. – Мы обе ищем его уже много месяцев и постоянно заходим в тупик. – Она издала невеселый смешок. –

Представляешь, прошлой ночью мне приснилось, что мы попросили принца Чарльза стать нашим спонсором.

- И что он сказал? - рассеянно спросила Иззи, у которой начала болеть голова.

- Я проснулась раньше, чем он дал ответ, - вздохнула Макси. - Если бы только мы были знакомы с каким-нибудь богачом, питающим страсть к драматическому искусству... Все наши проблемы были бы решены.

Иззи снова сглотнула. Слова Макси напомнили ей о человеке, о существовании которого она отчаянно пыталась забыть всю эту неделю.

«Нет. Кто угодно, только не он».

Она плюхнулась в кресло.

- В чем дело? - забеспокоилась ее помощница. - Ты резко побледнела.

- Я знаю одного герцога.

- Герцога? - удивилась Макси. - Ты дружишь с герцогом и до сих пор не обращалась к нему за помощью? - Она подбежала к столу Иззи. Ее глаза светились надеждой. - Он любит театр?

- Мне об этом неизвестно. - И друзьями их с Джо тоже назвать нельзя.

При воспоминании о том, что произошло неделю назад, кровь прилила к ее голове и соски заныли.

Нет, они с Джо Гамильтоном определенно не друзья.

- Но он богат, - добавила она, не желая отбирать у Макси надежду.

По крайней мере, она думает, что Джо богат. Она понятия не имеет, чем он зарабатывает себе на жизнь. Но он герцог. К тому же снимает номер в престижном клубе для джентльменов. Еще он упоминал о реставрации

Гамильтон-Холл. Определенно все это свидетельствует о том, что он богат.

– Когда ты собираешься снова с ним увидеться? Ты можешь связаться с ним сегодня?

Иззи напряглась.

– Что-то не так? – настороженно спросила ее помощница. – Ты не уверена, что он нам поможет?

– На него не стоит особенно рассчитывать.

Вообще не стоит рассчитывать, если говорить начистоту. Ведь она сказала Джо, что он вызывает у нее отвращение. Хотя ему, безусловно, все равно, что она о нем думает. После этих слов ей будет трудно просить у него деньги.

Макси наклонила голову набок. Лицо ее выражало беспокойство.

– Насколько хорошо ты знаешь этого герцога? Ты так покраснела, когда я задала тебе вопрос.

– Достаточно хорошо. Возможно, даже слишком хорошо.

Ей нужно разработать надежную стратегию, прежде чем она снова увидится с Джо. Такую, чтобы она смогла получить от него нужные деньги, сохранив при этом хоть каплю достоинства.

* * *

Когда Иззи вышла из поезда на маленькой гемпширской станции Гамильтон-Кросс, ей показалось, будто она перенеслась назад во времени. Ее овдовевшая мать работала экономкой в Гамильтон-Холл, и в школьные годы Иззи часто здесь бывала.

Посмотрев на свое отражение в стеклянной двери билетной кассы, которая, похоже, всегда была закрыта, Иззи порадовалась тому, что она больше не

пухленькая школьница с волосами цвета моркови. Изумрудное шелковое платье смотрится явно лучше, чем плохо сидящая школьная форма. Ее кудри больше не торчат во все стороны подобно пружинкам. Теперь они спадают на плечи мягкими локонами, делая ее похожей на Риту Хейворт.

Это придало ей уверенности, и она решительной поступью направилась к газетному киоску, в котором также можно заказать такси. Уверенность ей необходима после того, как она полночи разрабатывала план своей встречи с Джо.

Если бы она только не сказала ему, что питает к нему отвращение!

Убрав за ухо выпавший из прически локон, Иззи схватилась за ляпку портфеля, висящего у нее на плече. В нем лежали бумаги, касающиеся театра, – финансовая документация, рецензии на спектакли прошедшего сезона, репертуар следующего сезона, социальные проекты. Одним словом, это был портфель умной предприимчивой женщины, сделавшей в жизни ставку на карьеру.

Она решила заранее не сообщать Джо о своем визите, будучи уверена, что он отказался бы ее принять. Найдя в Интернете информацию о Джо, она пришла к выводу, что внезапное появление будет ее единственным козырем. Узнав, что он талантливый архитектор, известный на весь мир своими смелыми новаторскими идеями и заработавший на них к тридцати годам огромное состояние, она еще сильнее разнервничалась.

Итак, Джо богат, и это большой плюс, учитывая ту цель, с которой она сюда приехала. Однако то, что произошло между ними неделю назад, непременно будет влиять на их переговоры. Поэтому она должна сосредоточиться на своей цели и подавлять желания своего тела.

Она будет строго следовать плану. Разрекламирует Джо «Корону и перья», сделает все возможное, чтобы убедить его, что спонсирование театра принесет ему определенную выгоду. Если это окажется бесполезным, она напомним ему, что он предлагал ей материальную помощь. Но ни при каких обстоятельствах она не позволит своим гормонам повлиять на ход переговоров. Как бы велико ни было искушение.

– Кого я вижу! Неужели это ты, Иззи Хеллиген? Как ты выросла!

Иззи ослепительно улыбнулась лысеющему мужчине в окошке киоска:

– Фрэнк, вы все еще работаете здесь?

Она была так рада увидеть знакомое лицо.

– Как видишь. – Пожилой мужчина смущенно улыбнулся. – Как дела у твоей матери? Она по-прежнему живет в Корнуолле?

– Да, ей там очень нравится, – ответила Иззи.

– К сожалению, старый герцог умер прошлым летом. – Улыбка Фрэнка поблекла. – Его сын вернулся. Занимается реставрацией Гамильтон-Холл. На похоронах отца его не было. Полагаю, твоя мать тебе об этом уже рассказала.

Тут он ошибся. После того злополучного лета Эди, ее мать, не упоминала при ней о Джо. Но то, что он не приехал на похороны собственного отца, несколько не удивило Иззи. У Джо и старого герцога были плохие отношения. Их бурные споры сменялись периодами ледяного молчания.

В школьные годы Иззи оправдывала бунтарское поведение Джо тем, что он страдал от непонимания, разрываясь между матерью и отцом, которые ненавидели друг друга и использовали своего единственного сына в качестве орудия мести. Десять лет назад она перестала идеализировать Джо. Сейчас у нее нет никакого желания вспоминать дерзкого несчастного мальчишку, так как это может помешать ей объективно смотреть на мужчину, которым он стал.

– Фрэнк, вы, случайно, не знаете, Джо сегодня в Гамильтон-Холл или нет? Я приехала его навестить.

Согласно прочитанным ею статьям, Джо живет в Италии, но, когда она позвонила в его офис во Флоренции, ей сообщили, что он сейчас в Англии.

– Да, он там, – ответил пожилой мужчина, и ее пульс участился. – Он прибыл вчера вечером на вертолете. По крайней мере, так мне сказала Милли с почты.

Час назад я отвозил в Гамильтон-Холл сотрудников из комитета по планированию.

– Вы не могли бы и меня туда отвезти? – попросила Иззи, собравшись с духом.

Улыбнувшись, Фрэнк взял ключи от машины:

– Для этого я здесь и сижу.

Выйдя из киоска и заперев его, он подвел Иззи к выдавшей виды машине, стоящей у обочины.

– В память о старых добрых временах я не возьму с тебя плату, – весело сказал он, открывая дверцу.

Забравшись на заднее сиденье, Иззи напряглась. Она не собирается вспоминать старые времена в Гамильтон-Холл. Добрыми их точно не назовешь.

Но как только машина тронулась с места и мимо начали проноситься знакомые пейзажи, время словно повернулось вспять.

Глава 3

Десять лет назад

– Поверить не могу, что ты собираешься это сделать сегодня вечером. Что, если твоя мама узнает?

– Тише, Мелли, – прошептала Иззи, вертя головой по сторонам, чтобы убедиться, что младшие девочки в передней части школьного автобуса ничего не слышали. Будучи старшеклассницами, Иззи и Мелли всегда занимали заднее сиденье.

Два года назад Иззи впервые поведала лучшей подруге о своем тайном плане потерять невинность с Джованни Гамильтоном. Они могли часами говорить на

эту тему.

Когда Иззи было пятнадцать, а Джо девятнадцать, он был для нее недостижим. Четыре года разницы казались ей вечностью.

Но так было не всегда.

Когда Иззи впервые оказалась в Гамильтон-Холл и познакомилась с Джо, приехавшим на летние каникулы, они сразу подружились и стали сообщниками по шалостям. Для девятилетней девочки-сорванца, часами слонявшейся в одиночку по территории Гамильтон-Холл, Джо был настоящим подарком судьбы. Озорной мальчишка с красивыми карими глазами, внушительным запасом ругательств на английском и итальянском языках, пытливым умом и тягой ко всему запретному, напоминал ей героев ее любимых приключенческих книг.

Джо нуждался в ней так же, как и она в нем. Иззи видела печаль в его глазах, когда его отец кричал на него, и сочувствовала своему другу. Однажды она обнаружила, что может развеять эту печаль, поговорив с Джо или рассмешив его.

Но в тот год, когда ей исполнилось пятнадцать, все изменилось. Ее дружеская привязанность к Джо превратилась в юношескую влюбленность.

Она была неуклюжей веснушчатой девчонкой с фигурой, которую ее мать называла женственной, в то время как сама она считала себя жирной коровой. Джо, напротив, был высоким, загорелым и подтянутым. Походивший на Хитклифа из ее любимого «Грозового перевала» как внешностью, так и необузданным нравом, он притягивал к себе женщин как магнит.

В девятнадцать лет он уже пользовался репутацией плейбоя. Однажды она на собственном опыте убедилась, что это не просто слухи.

Спустившись поздно вечером вниз за стаканом воды, она услышала стоны, доносившиеся из столовой. Тихонько войдя внутрь, она застыла на месте, увидев, как полностью одетый Джо склонился над женщиной, лежащей на дубовом столе герцога в одном нижнем белье. В ней Иззи сразу узнала разведенную Майю Каррингтон, тридцати с небольшим лет, которая в те выходные приехала к герцогу на вечеринку.

Словно зачарованная, Иззи наблюдала за тем, как длинные загорелые пальцы Джо расстегивают крючок спереди на черном кружевном бюстгальтере Майи... Иззи покраснела до корней волос, когда Джо наклонил голову и начал поочередно обводить языком и покусывать соски Майи, в то время как его рука проскользнула между ее бедер.

Покинув столовую, Иззи помчалась вверх по лестнице и расплескала по дороге всю воду. Ворвавшись в свою спальню, она, учащенно дыша, прижала ладонь к низу живота, чтобы ослабить пульсирующую боль внутри.

После этого ей много ночей подряд снилось, как Джо проделывает с ней то же, что с Майей. По утрам она просыпалась в поту с налившейся грудью, ноющими сосками и болью между бедер.

Но Джо продолжал относиться к ней как к ребенку. В то лето, когда она застала его с Майей, он едва замечал ее.

И вот вчера произошло грандиозное событие. Джо появился у школьных ворот на мотоцикле и сообщил, что автобус отменили и ее мать попросила его забрать Иззи из школы. Иззи два долгих года не видела Джо, и когда прижалась грудью к его мускулистой спине, ее гормоны разбушевались. Правда, Джо стал еще более замкнутым.

Когда сегодня утром за завтраком она встретила с ним взглядом, ей на секунду показалось, что она увидела в его карих глазах то, что жило внутри ее.

В этот момент она осознала, что Джо Гамильтон для нее не просто юношеское увлечение. Что она любит его по-настоящему. Любит не за внешнюю красоту и не потому, что все девушки от него без ума, а потому, что знает о нем то, чего никто больше не знает.

Сегодня на переменах она собирала вокруг себя изумленных подружек и делилась с ними мельчайшими подробностями вчерашней поездки с Джо на мотоцикле. По большей части она их придумывала, поскольку была так возбуждена, что почти ничего не помнила.

К сожалению, этим утром он проигнорировал все ее попытки заигрывания с ним. Тогда она решила, что ей пора брать это дело в свои руки. Что, если Джо придет сюда снова только через два года? К тому времени он уже, возможно, будет женат. Поэтому сегодня она постарается, чтобы он обратил на нее внимание. Придет к нему в спальню и заставит его делать с ней то, что он два года назад делал с Майей. Только с ней ему будет намного лучше, потому что она любит его по-настоящему.

Иzzi начала жалеть, что рассказала о своих планах Мелани. Ей это показалось нечестным по отношению к Джо. Ей вообще не следовало упоминать о поездке на мотоцикле. Теперь Мелли от нее не отстанет.

– Что на это скажет твоя мама? – прошептала Мелани.

– Она ничего не узнает, – так же тихо ответила Иззи, подавив небольшое чувство вины.

До сих пор она рассказывала матери все. Эди была не только ее матерью, но также близкой подругой и наперсницей. Но когда сегодня после завтрака Иззи заговорила с ней о Джо, та совершенно неожиданно прочитала ей нотацию.

– Не надоедай ему, – сказала Эди, месившая тесто. – У него без этого проблем более чем достаточно. Я видела, как ты с ним флиртовала. Джо Гамильтон очень привлекательный молодой человек, и я понимаю, почему ты им заинтересовалась. Но я не хочу, чтобы ты страдала, когда он тебя бросит.

Слушая это, Иззи чувствовала себя десятилетней девочкой, которую мать всячески опекала и защищала.

Какие у Джо проблемы? Почему ей никто ничего не рассказывает, как будто она маленький ребенок? Почему ее мать так уверена, что Джо ее бросит? Она хочет ему помочь. Быть с ним рядом. Хочет после робких поцелуев мальчишек узнать, как целуются настоящие мужчины. Она уже не глупая девчонка и знает, чего хочет.

Ее так и подмывало сказать об этом матери, но она не решилась. Эди выглядела такой обеспокоенной, когда они вчера вечером слышали перебранку Джо с его отцом.

- У тебя есть «резинки»? - продолжила Мелани.

- Да. - Она купила предохраняющие средства несколько месяцев назад на случай, если Джо появится здесь этим летом. Она специально ездила за ними в Миддлтон. Купи она их в Гамильтон-Кросс, аптекарша миссис Грин непременно доложила бы об этом ее матери.

- Ты не боишься, что тебе будет больно? Дженни Мерин сказала, что ей было очень больно, когда она делала это с Джонни Бакстером. Готова поспорить, что у Джо... - Она замялась. - Э-э... Джо выше и крупнее Бакстера, следовательно, у него больше... сама знаешь что.

Иzzi раздраженно закатила глаза. Возможно, ей действительно будет немного больно, но она не трусиха. Когда по-настоящему любишь человека, на такие мелочи не обращаешь внимания. К тому же она только на прошлой неделе читала в «Космополитен», что размер значения не имеет. Автобус свернул на подъездную аллею Гамильтон-Холл, и Иззи облегченно вздохнула. Ей не терпелось поскорее вернуться домой. Ей сегодня столько всего нужно сделать. Принять ванну, помыть голову, сделать эпиляцию, накрасить ногти, выбрать один из трех нарядов, которые она посчитала наиболее подходящими для осуществления задуманного. Сегодняшний вечер будет самым важным в ее жизни. Ей нужно доказать Джо, что она больше не девочка-сорванец и не неуклюжий подросток.

Когда автобус остановился, она встала и направилась к выходу, но Мелани схватила ее за руку.

- Я так за тебя рада. Он такой красавчик, - искренне произнесла она. - Надеюсь, тебе не будет больно.

- Не будет, - ответила Иззи.

Джо не причинит ей боли, по крайней мере нарочно.

За последние несколько лет многое изменилось, но не это. До того как она влюбилась в Джо, он был ей как старший брат. Он учил ее лазать по деревьям, позволял ей всюду за ним ходить. Слушал ее рассказы об отце, которого она

плохо помнила. Говорил, что ей не следует расстраиваться из-за того, что у нее нет отца, потому что от отцов одни проблемы.

Когда они выросли, все изменилось, главным образом потому, что Джо от нее отдалился. Его отношения с отцом так испортились, что он почти перестал появляться в Гамильтон-Холл. Он стал угрюмым и замкнутым и никого к себе не подпускал, даже ее.

Но сегодня вечером она придет к нему и даст понять, что он по-прежнему может ей доверять как другу. Он расскажет ей о своих проблемах, затем она его соблазнит, и все у них будет замечательно.

* * *

Иззи тихо шла в темноте вдоль забора. Добравшись до калитки, ведущей во фруктовый сад, она легонько толкнула ее и задержала дыхание, когда старые петли тихонько скрипнули.

Сбросив туфли, она сошла с дорожки на траву. Конечно, босые ступни немного испортят ее облик, но ей не хотелось зацепиться каблуком за корень и расквасить себе нос. Она не для этого почти три часа ждала возвращения Джо.

От волнения у нее засосало под ложечкой, и она прижала ладонь к впадине под грудью. Вглядевшись в темноту, она увидела красный огонек сигареты. Ее сердце учащенно забило. Джо всегда приходил в сад после ссоры с отцом. Она знала, что найдет его здесь.

- Джо! - тихо позвала она, направляясь к темной фигуре под яблоней.

Огонек погас.

- Чего тебе? - пробурчал Джо.

Иззи проигнорировала его грубость. Она знала, что он не хотел ее обидеть. Просто расстроился из-за ссоры с отцом.

Она понятия не имела, из-за чего они поссорились на этот раз, но сегодня они кричали громче, чем вчера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/haydi-rays/kogda-ty-ryadom>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)